

Писатель Владимов вместе со своей дочкой, живущей в Москве.

фото Виктора Савцова

Писатель-шестидесятник добился восстановления российского гражданства. Однако вернуть конфискованную квартиру государство отказывается

Георгий Владимов:

Ром. правды - 1998 - 28 июля - с. 5.

Мне негде жить в России!

Владимов приехал в Москву всего на несколько дней для представления своего первого, практически полного собрания сочинений. Внешне он мало похож на писателя, скорее напоминает престарелого бизнесмена. Однако несмотря на внешний лоск и отсутствие отечественной прописки, он по-прежнему - наш.

ИЗ ДОСЬЕ ГЕРОЯ

Родился 19 февраля 1931 года в Харькове. Окончил Суворовское училище и юрфак ЛГУ. Первую повесть - «Большая руда» - опубликовал в 1961 году. В 1977-м вышел из Союза писателей СССР в знак протеста против исключения из него коллег: Войновича, Копелева, Чуковского.

Указом от 1 июля 1983 года за подписью Андропова лишен советского гражданства и квартиры в Москве. Эмигрировал в Германию. В 1984 - 1986 годах редактировал журнал «Грани». В 1995 году за роман «Генерал и его армия» удостоен Букеровской премии.

Живет в городке Нидерхаузен, близ Висбадена.

- Вот уже пятнадцать лет вы живете в Германии, а все произведения посвящены России. Не было ли желания написать о заграничье?

- Германия меня почти не интересует. Я так и не овладел немецким языком в мере, достаточной для литературной деятельности. Поэтому и с немцами общаюсь мало, и писать про них не очень хочется. Хотя знакомство с этой нацией очень помогло при создании романа «Генерал и его армия». Особенно в проработке характера Гудериана. Предметом моего внимания, изучения и рассмотре-

ния всегда была и остается Россия, то, что происходило и происходит в ней сейчас. А Германия... Пожалуй, единственным произведением о ней станет третья часть нового романа «Долог путь до Типперери».

- Правда ли, что это будет автобиография?

- Это будет рассказ о самом себе, как о... гм, оппозиционере. Действие начинается в августе сорок шестого года и заканчивается в августе девяносто первого.

- Почему сорок шестой?

- В этом году произошло важное для меня событие: я, мой однокашник-суворовец и наша общая подружка пошли

как уехал из страны, думая, что ТАМ нас встретит нечто совсем другое, не похожее на нашу советскую действительность. На самом деле то, что нас встречает ТАМ, гораздо хуже.

- Надежды, что Запад - другой, не оправдались?

- К сожалению, нет. Потому и весь роман пронизывает горечь по поводу того, что я упустил из-за своей вынужденной эмиграции замечательную историческую эпоху: перестройку, августовскую революцию, путч и то, что было после него. Все это я был вынужден наблюдать по телевизору.

- Не проще ли было собрать вещи и вернуться в Россию, как Солженицын?

- Я предпринимаю для этого все, что в моих силах. Добился восстановления гражданства. Но трагедия состоит в том, что возвращаться мне некуда. У меня же была конфискована квартира. Она была кооперативная, на председа-

теля кооператива надавили из КГБ, так что он продал мое жилье какому-то очереднику.

Создалось интересное положение: той власти, что квартиру отняла, уже нет, а новая утверждает, что отменить постановление о конфискации и вернуть квартиру она не может.

- Однажды вы сказали: «Ценность писателя заключается в том, чем он отличается от остальных». В чем ценность писателя Георгия Владимова?

- Думаю, в том, что я реалист, который старается держаться устоявшихся традиций русской литературы, традиций, которые далеко не исчерпаны и очень плодотворны.

«Я пытаюсь следить за современной российской литературой. Но наткнулся лишь на старые заслуженные фамилии типа Солженицына. А новые имена... попрятались, что ли, все молодые куда-то - никого не видно».

на квартиру к Михаилу Зошенко, чтобы выразить ему сочувствие по поводу доклада, где его оскорбили, назвав «подонком литературы». У нас состоялся получасовой разговор. А затем на нас донесли, было следствие, нам угрожали всем, вплоть до уничтожения. Но внезапно «машина» сама себя испугалась, и дело попытались закрыть: нас сломали, заставив сказать, что мы были у Зошенко до того доклада, так, просто заглянули к знаменитому писателю.

Вторая часть описывает год 1983-й, когда я прощался с Ленинградом, где прожил десять лет. Я шел по городу - от одного дома к другому, от подвезда к подъезду, от окна к окну. Я рассказываю о том,

Борис ВОЙЦЕХОВСКИЙ.